УДК 343.1

ЛОГИНОВА Надежда Геннадьевна

Заң ғылымдарының кандидаты, Сібір федералды университетінің қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті

КЛИМОВИЧ Лариса Петровна

Заң ғылымдарының докторы, Сібір федералды университетінің қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының доценті

МАМАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІҢ ҚАТЫСУШЫСЫ РЕТІНДЕ: РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҚПК ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚПК САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация: *Мақалада Қазақстан Республикасындағы құқықтық реттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісімді Ресей қылмыстық процесіне енгізуге байланысты проблемалар зерттеледі және оларды шешу ұсынылады. Ең алдымен, бұл институттың қазіргі ресейлік қылмыстық сот ісін жүргізуге сәйкестігі және оның мақсаты, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім жасалған адамға қатысты қылмыстық істі жеке өндіріске бөлу мәселесі, сондай-ақ осы институттың құқықтық табиғатын анықтау мәселесі. Зерттеу барысында автор Қазақстандағы ынтымақтастық туралы келісімді құқықтық регламенттеуді ескере отырып, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім институты қылмыс жасау нәтижесінде туындаған жанжалды өз еркімен бейбіт және қарама-қайшы емес жолмен реттеуге мүмкіндік беретін қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделінің құралдарының бірі болып табылады деген қорытындыға келді.*

Түйін сөздер: *ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім, ынтымақтастық туралы іс жүргізу келісімі, қылмыстық сот ісін жүргізудің өтемдік моделі.*

ЛОГИНОВА Надежда Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета

КЛИМОВИЧ Лариса Петровна

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета

СПЕЦИАЛИСТ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. *В статье представлен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, регламентирующего понятие «специальные знания», понятие специалиста и формы его участия в уголов-*

ном судопроизводстве. Анализ позволил авторам выявить как недостатки законодательной конструкции некоторых норм, связанных участием специалиста в уголовном процессе, требующие совершенствования и проработки на законодательном уровне обеих стран, так и наиболее удачно сформулированные правовые нормы, регулирующие вопросы применения специальных знаний специалиста в уголовном процессе двух стран. На основе проведенного сравнительного анализа авторы статьи пришли к выводу о необходимости расширения полномочий специалиста при производстве следственных действий, а также более детальной законодательной регламентации заключения специалиста как доказательства в российском уголовно-процессуальном законе. Также, сформулированы направления возможного совершенствования норм УПК Республики Казахстан, определяющих порядок участия специалиста в уголовном процессе.

Ключевые слова: *специалист, специальные знания, формы участия специалиста в уголовном процессе, педагог, врач, УПК Российской Федерации, УПК Республики Казахстан*

LOGINOVA Nadezhda Gennadievna

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law Institute Siberian Federal University (Krasnoyarsk) Candidate of Law Sciences, Associate Professor

KLIMOVICH Larisa Petrovna

Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

SPECIALIST AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. *The article presents a comparative legal analysis of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, which regulates the concept of «special knowledge», the concept of a specialist and the forms of his participation in criminal proceedings. The analysis allowed the authors to identify both the shortcomings of the legislative structure of some norms related to the participation of a specialist in criminal proceedings, requiring improvement and elaboration at the legislative level of both countries, and the most successfully formulated legal norms governing the application of specialist expertise in the criminal process of the two countries. Based on the comparative analysis, the authors of the article came to the conclusion that it is necessary to expand the powers of a specialist in the conduct of investigative actions, as well as a more detailed legislative regulation of the conclusion of a specialist as evidence in the Russian criminal procedure law. Also, the directions of possible improvement of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, defining the procedure for the participation of a specialist in criminal proceedings, are formulated.*

Keywords: *specialist, special knowledge, forms of participation of a specialist in criminal proceedings, teacher, doctor, CPC of the Russian Federation, CPC of the Republic of Kazakhstan*

Введение

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] (ст. 58), как и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) [2] (ст.80) закреплён процессуальный статус специалиста. В действующем УПК РФ вопрос правового регулирования специалиста является одним из сложных. В этой связи в настоящем исследовании научно-познавательный интерес представляет опыт Казахстана как родственного России правопорядка, относящегося к континентально-правовой семье.

Исторический анализ развития правовой регламентации специалиста в уголовно-процессуальном законодательстве обеих стран разнится. УПК РСФСР не закреплял процессуальный статус специалиста вплоть до 2001 г. Законодатель Казахстана гораздо раньше осознал необходимость выделения специалиста как самостоятельного участника отличного от эксперта. В УПК Казахской ССР 1959 года Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 13 мая 1967 г. были внесены изменения, согласно которым статья 21 УПК Казахской ССР дополнена пунктом 15а «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями и навыками, вызванное следователем, лицом, производящим дознание, прокурором или судом для участия в производстве следственных действий или в судебном разбирательстве и оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств». Дальнейшее правовое регулирование полномочий специалиста происходило по мере развития уголовно-процессуального законодательства Казахстана. «Несмотря на все позитивные нововведения УПК РК 2014 года, – отмечает Э.А. Алимова, – специалист продолжает оставаться участником уголовного процесса, статус которого недостаточно конкретизирован» [3]. Российский законодатель впервые регламентировал процессуальный статус специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса только в 2001 г., закрепив его в ст. 58 УПК РФ. Отдельные положения, связанные с участием специалиста, отражает ст. 168 УПК РФ.

К сожалению, формат настоящей публикации не дает возможности рассмотреть вопрос более подробно, в этой связи мы остановились на наиболее главных, на наш взгляд, проблемах. Отдельные аспекты применения специальных знаний в российском уголовном процессе авторами были рассмотрены в других работах [4-7].

Целью статьи является проведение сравнительно-правового анализа правового статуса специалиста в УПК Российской Федерации и УПК Республики Казахстан.

Материалы и методы

При написании статьи использованы следующие общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обобщение. Из специальных методов правовых исследований были использованы: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический и другие.

Результаты, обсуждение

В настоящее время правовое положение специалиста в России и Казахстане схоже, но в то же время имеет множество различий. Поэтому вопрос о соотношении правового регулирования специалиста имеет значение как для законотворческой, так и правоприменительной деятельности обеих стран. Прежде всего, обращает на себя внимание указание законодателя рассматриваемых государств на единую формулировку специалиста: лицо, обладающее специальными знаниями (ст. 58 УПК РФ, ст. 80 УПК РК). Однако УПК РК уточняет, что это может быть лишь лицо, не заинтересованное в деле. Несмотря на отсутствие прямого за-

прета, в УПК РФ имеются основания отвода специалиста по правилам, закреплённым в ст.ст. 69 и 70, согласно которым специалист подлежит отводу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

На этом общее заканчивается и начинаются различия.

1. Понятие «специальные знания». Определяя специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями, российский законодатель не конкретизирует, что следует относить к специальным знаниям, да и в научной литературе ведется многолетняя дискуссия по данному вопросу, которая до настоящего времени не привела исследователей к согласованному единому мнению. Наиболее удачно этот вопрос решен в Казахстане. Так, УПК РК в п.5 ст.7 определяет специальные знания как не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства. А в п. 6 данной статьи обособляет термин «специальные научные знания» как область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. Через такое разграничение законодатель попытался обозначить различия в объективной компетенции эксперта (ч.1 ст.79 УПК РК: лицо, обладающее специальными научными знаниями) и специалиста (ч.1. ст. 80 УКП РК: лицо, обладающее специальными знаниями). Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» [8] конкретизирует и одновременно ограничивает объем специальных научных знаний судебного эксперта, которые он может применять при производстве судебных экспертиз. Это выражается в том, что квалифицированный судебный эксперт может применять только такие экспертные методики, которые включены в Государственный реестр методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан (ст.55 Закона). Применение иных методик допускается только при соблюдении определенных требований (ч.1 ст.10 Закона); нестандартные, вновь разработанные экспертные методы перед внедрением в экспертную практику должны в обязательном порядке пройти валидацию в соответствии с установленной процедурой (п.2 ст.1, ст.56 Закона).

Следует отметить, что подобное разграничение специальных и специальных научных знаний достаточно спорно, учитывая, что знания эксперта и экспертные методики, без сомнения, имеют научную основу, но сами знания эксперта чаще всего имеют все-таки прикладную направленность их использования, а не научную, так как эксперту в конкретной экспертной ситуации всегда приходится выбирать из арсенала научных методов и методик именно тот экспертный метод или такой алгоритм действий, который наиболее эффективно и рационально помогает решить конкретную экспертную задачу. Свои аргументы в пользу того, что такое законодательное разграничение не в полной мере обосновано, указал в своей работе профессор Л.В. Виницкий [9].

В процессуальной науке до сих пор нет единства мнений относительно отнесения к специальным знаниям правовых, в том числе широко распространено мнение о том, что в силу известных причин к специальным знаниям не относятся юридические. Однако в современных условиях с этим подходом вряд ли можно согласиться. Развитие таких отраслей права как медицинское, цифровое, экологическое и др. свидетельствуют о необходимости наличия соответствующих профессиональных компетенций у субъектов уголовного судо-

производства в области «специализированных» правовых знаний. Ни следователи и дознаватели, ни судьи глубокими знаниями в этих отраслях не обладают. Кроме того, в отдельных случаях юридические знания выступают частью специальных знаний – это знания в области криминалистики. Полагаем, что справедливо относить отдельные области специфических юридических знаний к специальным.

2. Процессуальный статус специалиста и круг лиц, являющихся специалистами. Если сопоставить процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, то в российском уголовном процессе специалист относится к иным участникам (глава 8 УПК РФ), в то время как, согласно УПК РК (глава 10, п.24 ст.7), специалист – это иное лицо, участвующее в уголовном процессе. УПК РФ не конкретизирует по профессиям (виду деятельности) перечень субъектов, относящихся к специалистам. Вместе с тем, согласно ч.2 ст.80 УПК РК специалистом может выступить сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан, привлечённый для проведения исследования и дачи заключения. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 20 июля 2023 года № 24-НП указало на то, что такой сотрудник не должен быть лицом, заинтересованным в деле. В ч.1 ст. 80 УПК РК указано, что специалистами являются педагог, психолог и врач. Вряд ли можно согласиться с таким подходом. Российский законодатель придерживается на этот счёт иного подхода, который мы разделяем. В общеупотребимом смысле эти лица действительно являются специалистами в области языкознания, педагогики, психологии, медицины. К этой категории, на наш взгляд, можно отнести и переводчика, в том числе сурдопереводчика. Между тем, нельзя говорить о данных лицах как специалистах с процессуальной точки зрения, так как каждый из них реализует узкий круг задач, предписанных процессуальным законодательством. Предусмотрев в ст. 80 УПК РК педагога, психолога и врача как специалистов в юридическом смысле, в ст. 538 «Участие педагога и психолога», равно как в 425 УПК РФ «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» указывается лишь необходимость участия педагога или психолога в силу лишь возрастных ограничений допрашиваемых лиц. Следовательно, цель такого участия – оказание психологической поддержки несовершеннолетнему и выступает дополнительными процессуальными гарантиями прав и интересов ограниченно дееспособного участника, участвующего в уголовном процессе. Как отмечает С.П. Варенникова: «Педагог выполняет специфические функции в уголовном судопроизводстве, так как с учетом возрастных (прежде всего психологических) особенностей подростка помогает следователю (дознавателю) определить последовательность и форму постановки вопросов, оптимальную продолжительность допроса, выбрать правильный стиль допроса, с точки зрения педагогики, установить психологический контакт с допрашиваемым и т.д. — для того, чтобы получить от несовершеннолетнего полные и достоверные показания» [10, с. 136]. Указание в части 4 статьи 223 УПК РК на производство освидетельствования специалистом в области судебной медицины или врачом, если это сопровождается обнажением тела человека, демонстрирует стремление законодателя обеспечить соблюдение нравственных начал в уголовном процессе и выступает гарантией соблюдения принципа уважения чести и достоинства, закреплённого в ст. 13 УПК РК «Уважение чести и достоинства». В то время как специалист, по сути, может

выступать в качестве консультанта, технического помощника или самостоятельно проводить исследования, оформляя их заключением специалиста. Исходя из форм участия специалиста, представленных как российским, так и казахстанским законодателями, ни одна не связана с участием указанных выше участников и не вытекает из их деятельности. Но, в то же время, согласно российскому уголовному процессу, они могут быть привлечены в качестве специалистов для решения задач, закреплённых в ст. 58 УПК РФ. Так, например, психолог может быть привлечен в качестве специалиста для составления психологической характеристики несовершеннолетнего путём исследования информации из социальных сетей последнего.

Стало быть, основное отличие участия рассмотренных лиц состоит в основаниях и цели их содействия в уголовном процессе. В российской академической среде высказывалось мнение о необходимости внесения изменений путем дополнения ст. 168 УПК РФ ч. 3, в которой предлагалось закрепить обязательность назначения специалиста в соответствующей ситуации, аналогично обязательному назначению экспертизы [11]. Представляется, что это излишне, и в существующем виде регламентация перечисленных участников позволяет эффективно решать задачи уголовного судопроизводства. В силу этого нам видится более удачной регламентация специалиста в этой части в УПК РФ.

3. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Существенно отличается отношение российского и казахстанского законодателя к закреплению форм участия специалиста. Определяющим здесь является наличие стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ и наоборот, ее отсутствие в УПК РК. Среди юристов правоведов отказ от стадии возбуждения уголовного дела казахстанским законодателем подвергается критике, в частности как раз в виду лишения правоприменителя проводить проверки по сообщениям о преступлениях, по которым ущерб может быть установлен только при участии специалиста. Подобное положение, по утверждению Р. М. Абдрашева [12], привело к нарушениям в правоприменительной деятельности следователей, «которые стали практиковать «липовые справки специалистов» для регистрации заявлений и сообщений о совершенных правонарушениях в ЕРДР. А в последующем, при производстве по уголовному делу назначать соответствующие экспертизы.

Исходя из этого, законодатель Казахстана связывает участие специалиста исключительно с процессом доказывания: «…для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств …» (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Часть 1 статьи 58 УПК РФ изложена в иной редакции «…для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов…». Формулировка, представленная российским законодателем, гораздо шире и позволяет, во-первых, привлекать специалиста при проверке сообщения о преступлении, а во-вторых, она не ограничена лишь доказыванием. Наряду с этим помощь специалиста может потребоваться и при производстве других процессуальных действий, например, при наложении ареста на имущество возможно участие специалиста-товароведа или оценщика. По УПК РК оказание содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств осуществляется лишь *путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию*, что также сокращает возможности специалиста. В ходе судебного следствия предусмотрено участие педагога (ст. 371 УПК РК) и врача или

иного специалиста (ст. 379 УПК РК). В то время как российский уголовный процесс в качестве самостоятельной формы участия сведущего лица закрепляет разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Следовательно, формулировка УПК РФ в этой части представляет бóльшие возможности для привлечения специалиста.

На наш взгляд, существенно отличаются подходы российского и казахстанского законодателя по такой форме участия специалиста как применение технических средств. Так ч. 1 ст. 58 УПК РФ гласит: «… применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела…», а согласно ч. 1 ст. 80 УПК РК «…применения научно-технических средств…». При очевидном терминологическом расхождении, думается отличие есть и в содержании. Применение технических средств в представленном контексте возможно, когда специалисту направляется уголовное дело в полном объёме для исследования, например, на возможность фальсификации процессуальных документов. Можно было бы говорить о сужении российским законодателем возможности применения технических средств при рассмотрении сообщения о преступления, однако системный анализ закона демонстрирует, что это не так. Согласно ч. 6 ст. 164 Общие правила производства следственных действий «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств». На наш взгляд, необходимо указанные положения уточнить и изложить в следующей редакции: «Следователем, а при невозможности – специалистом при производстве следственных действий, могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления». Редакция УПК РК в части применения научно-технических средств специалистом сформулирована более удачно и даёт бóльшие возможности для правоприменителя.

Одной из распространённых форм участия в российском уголовном процессе является помощь субъекту производства по уголовному делу в постановке вопросов эксперту. УПК Казахстана не регламентирует привлечение специалиста для этих целей.

Помимо закрепления форм участия в ст. 58 УПК РФ, анализ ст. 74 УПК РФ «Доказательства» позволяет выделить такие формы как показания специалиста и заключение специалиста. В отличие от УПК РК российский процесс не закрепляет порядок допроса специалиста, он допрашивается по правилам допроса свидетеля[1]. Данный вопрос становился не раз предметом дискуссий российских учёных процессуалистов. В частности, отмечалось различие в предмете допроса этих участников. Подобная ситуация складывается и относительно заключения специалиста – российский законодатель не спешит с регламентацией данного вида доказательства. Позиция законодателя Казахстана в этом случае имеет принципиальное отличие. Так, в части 1 ст. 117 УПК РК «Заключение и показания специалиста» раскрывается понятие заключения специалиста, закреплён порядок его производства и требования, предъявляемые к заключению. В части 6 раскрывается сущность показаний специалиста – сведения, сообщенные им на допросе, проведен-

1 Позиция законодателя в этом вопросе непоследовательна. В части 4 статьи 271 УПК РФ указано: «Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон». При такой формулировке очевидно, что законодатель использует «допрос специалиста», как абсолютно определённую категорию, отграничивая его от допроса свидетеля.

ном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения. «И, хотя процессуальный порядок получения данного доказательства выглядит поверхностным, – отмечает Л.В. Лазарева, – по крайней мере, в статье определена его структура и содержание. Полагаем, что российскому законодателю также следует пойти по этому пути и, опираясь на исследования ученых, закрепить в УПК РФ общие требования к этим источникам доказательств и детально регламентировать каждый из них в отдельной статье» [13, с.94].

Статья 285 УПК РК устанавливает единый порядок допроса эксперта и специалиста, определяет предмет их допроса, а также имеется указание на невозможность допроса специалиста, равно как и эксперта до дачи ими показания.

Заключение

Проведённый сравнительный анализ демонстрирует, что, несмотря на определенное сходство в правовом регулировании специалиста в российском и казахстанском процессах, имеются и существенные различия. Сопоставление норм позволяет утверждать, что многие положения, подходы к регулированию в казахстанском и российском уголовных процессах аналогичны, а в некоторых случаях полностью идентичны. Вместе с тем, сравнительный анализ свидетельствует и о существенных различиях в правовом регулировании специалиста. Выявленные особенности конструкции правовых норм могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона обеих стран, что, несомненно, отразится на повышении эффективности деятельности специалиста в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // Электронный ресурс: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231

3. Алимова Э. А. Актуализация проблемы участия специалиста в современном уголовном процессе / Э. А. Алимова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 ноября 2018 года. Том Часть 2. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 95-101.

4. Климович Л. П. Специальные знания как средство формирования адвокатом правовой позиции защиты / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова, И. И. Кривоколеско // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 27-31.

5. Климович Л. П. Правовое регулирование документальной проверки и ревизии в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46). – С. 19-25.

6. Климович Л. П. Специальные знания - один из критериев оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам экономической направленности / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова // Проблемы теории и практики исполнения уголовно-процессуальных обязанностей : Сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Барнаул, 27 мая 2022 года / Под редакцией С.И. Давыдова, Е.Н. Петухова, В.В. Полякова. Том Выпуск XVIII. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022. – С. 89-96.

7. Климович Л. П. О процессуальной форме использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела / Л. П. Климович, Н. Г. Логинова // Енисейские политико-правовые чтения : Сборник научных статей по материалам XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 19–24 сентября 2022 года / Отв. редактор Г.Л. Москалев. Том Выпуск IV. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Общественный комитет по защите прав человека», 2022. – С. 113-119.

8. О судебно-экспертной деятельности : Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37215312&pos=1;-8#pos=1;-8.

9. Виницкий Л.В. О развитии возможности использования специальных знаний в решении правовых вопросов / Л.В. Виницкий, С.Л. Мельник // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета : Материалы конференций 2020-2021 годов, Москва, 10.12.2020 – 25.06.2021 года / под ред. Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко, Н.Г. Стойко, В.Ю. Назимова. – М.: ООО «Издательство «КноРус», 2021. – С. 51 – 56.

10. Варенникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50) январь. – С. 133-140.

11. Куликов А.В., Новиков, А.А. Соотношение процессуального положения психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. – 2007. – № 1. – С.32–34.

12. Абдрашев Р.М. Роль и значение судебных экспертиз в реализации задач уголовного процесса Республики Казахстан / Р.М. Абдрашев // Вестник Академии правосудия : научный журнал РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан». – 2023. – № 1. С. 63–69.

13. Лазарева Л. В. Участие специалиста в правоприменительной деятельности по уголовным делам / Л. В. Лазарева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1(54). – С. 91-95.